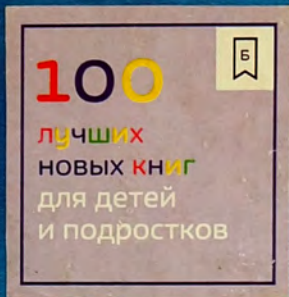

Мишель
ПАСТУРО

Лоранс
ЛЕ ШО

У Валентины

Мишель ПАСТУРО
Лоранс ЛЕ ШО

У Валентины синие пятки

Перевод с французского
Ольги Поляк

МОСКВА «ТЕКСТ» 2019

УДК 372.3/.4
ББК 74.102
П19

Пастуро М.

П19 У Валентины синие пятки / Мишель Пастуро; пер.
с фр. О. Поляк. Художник Лоранс Ле Шо. — Москва:
Текст, 2019. — 32 с.

ISBN 978-5-7516-1562-8

Для младшего школьного возраста

Michel Pastoureau
Laurence Le Chau
VALENTINE A LES PIEDS BLEUS

© Éditions Privat
© ИД «Текст», издание на русском языке, 2019

6+

ЕАС

Подписано в печать 29.08.19. Дата изготовления 12.09.19.
Формат 84 x 108 1/16. Усл. печ. л. 2,6. Тираж 3000 экз. Заказ № ВЗК-05138-19.

Издательский дом «Текст», 125319, Москва, ул. Усиевича, д. 8.
Тел.: +7 (499) 150 04 72, E-mail: textpubl@yandex.ru

По вопросам, связанным с приобретением книг издательства,
обращаться в ТФ «Лабиринт»: тел. +7 (495) 780 00 98 www.labyrinth.org

Заказ книг в интернет-магазине: www.labyrinth.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати — ВЯТКА»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

Сегодня в магазине много народу.
Валентина пришла сюда с мамой
покупать новые туфли — к свадьбе,
на которую их пригласили.

Мама недовольна:

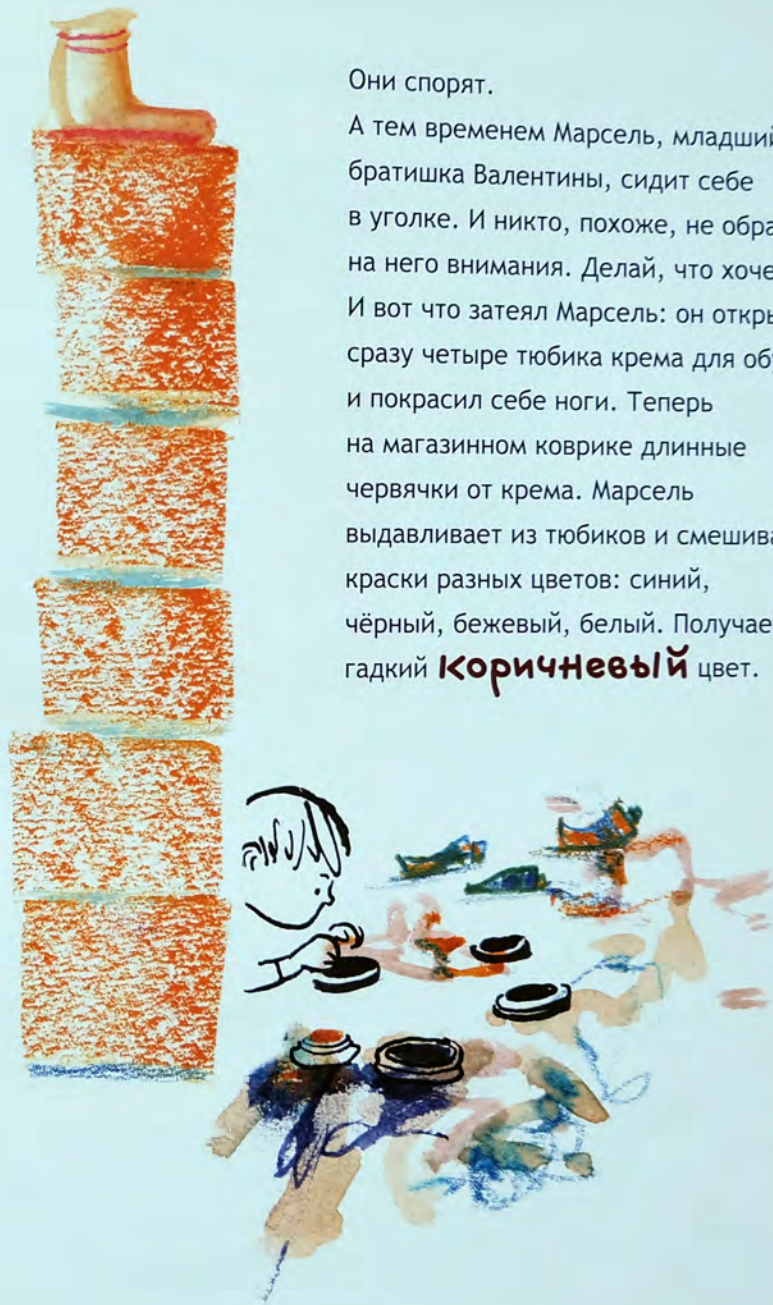
— Эти **синие** туфли годятся разве что для маленькой девочки! А ты, Валентина, уже большая, тебе скоро девять. Давай-ка возьмём вот эти **чёрные**, они гораздо симпатичнее.

— Нет. Мне нравятся вот эти тёмно-синие. В чёрных я слишком взрослая. Не хочу быть похожей на взрослую.
Тёмно-синий — это же почти что чёрный.

Они спорят.

А тем временем Марсель, младший братишка Валентины, сидит себе в уголке. И никто, похоже, не обращает на него внимания. Делай, что хочешь. И вот что затеял Марсель: он открыл сразу четыре тюбика крема для обуви и покрасил себе ноги. Теперь на магазинном коврике длинные червячки от крема. Марсель выдавливает из тюбиков и смешивает краски разных цветов: синий, чёрный, бежевый, белый. Получается гадкий **коричневый** цвет.

Валентина победила: ей купили чудесные **синие** туфельки с круглыми носами. И она даже не стала снимать их, так и вышла из магазина.

А в руке у неё замечательный **синий** воздушный шар с рекламой магазина — его дала Валентине продавщица. Валентина крепко держит шар за ниточку, чтобы не улетел.

Марсель бредёт сзади и всхлипывает. Его отругали за обувной крем. И ему не досталось шарика, а он хотел бы жёлтый. Марсель завидует и ворчит: — Всем нравится синий, а вот мне — нет.

После полдника Валентина
с подружкой Алисой играют
в парке с мальчишками в футбол.

Мяч у них старый и сдутый, но игра идёт вовсю.
Разгорячившись, Алиса кричит громче мальчишек:
— Пенальти! Пенальти! Ты коснулся мяча рукой!

А Валентине теперь жаль, что она пошла играть в футбол
в таких милых новых туфельках, да вдобавок не надела носки.

Зарядил дождь. Темнеет. Смотритель пришёл запира́ть
ворота парка. Как же хороша его ладная тёмно-синяя форма
с **золотистыми** пуговицами. Он дует в свой большой
свисток, но тот не свистит. От усилия смотритель становится весь
красный, ну а ребята продолжают гонять мяч, притворяясь,
будто не понимают, что парк закрывается.
— Закругляйтесь! По домам! — кричит смотритель. — А не то
отберу мяч и посажу вас в тюрьму!

Новые туфли Валентины
промокли насквозь
и безнадежно испорчены.
От воды они загубели
и больно сжимают ноги.
Выйдя из парка,
Валентина садится
на бортик тротуара
и снимает их.
Ну и дела! Пропитав-
шись дождем, туфли
покрасили ноги
в синий цвет.
— Ух ты! — Алиса
восхищена. —
Ноги точь-в-точь
как у призрака!
Вот бы мне
тоже такие.

Но Валентине не до шуток.

Дома она ничего не рассказывает родителям и сразу забивается в угол прихожей.

Садится на табуретку, поскорее опускает ноги в таз с водой и, хорошенько намылив их, старательно оттирает синюю краску.

Но они всё равно
синие.

Как назло, кто-то звонит в дверь.

— Добрый вечер, дядюшка Симеон, — говорит папа, открывая дверь. — Вы, я вижу, решили прийти пораньше.

Ах да, Валентина ведь совсем забыла, что на ужин пригласили папиного дядю, того самого художника, который всегда рассказывает диковинные истории.

Она еле успевает юркнуть босиком в свою комнату и натянуть носки потопце.

За ужином весело. Дядя Симеон ест с аппетитом и много говорит, он весь **красный**, прямо как смотритель в парке. Хорошо, что папа успел перед его приходом подняться на чердак, отыскать там пару дядюшкиных картин, стряхнуть с них пыль и повесить на стену вместо большой фотографии, где они все вместе во время путешествия в Шотландию.

Дядя Симеон горд, ведь он думает, будто его картины круглый год висят тут, на самом видном месте, — а на самом-то деле они пылятся на чердаке.

— Рад, что вам нравятся мои картины. И вот эти две конечно же лучшие из всех, какие я написал за последнее время.

Вообще-то папа говорит, что картины его дядюшки «просто жуть», но сегодня вечером он об этом молчит.

Зато дядя Симеон говорит без умолку:

— Я положил на холст множество оттенков **синего**, чтобы передать красоту неба и моря. Любые оттенки синего цвета изумительно сочетаются между собой — как на картинах, так и в одежде. А вот с **красным** и **зелёным** дело обстоит совсем иначе.

Валентине любопытно, что же в синем цвете такого особенного.

— Это цвет поэзии, мечты и умиротворения, — говорит дядя Симеон.

— И ещё это цвет мира — вот почему на флаге важных международных организаций есть синий. Приходите в воскресенье ко мне в мастерскую, мы побеседуем о живописи. Ты, Марсель, явно мечтаешь стать художником, я чувствую! Марсель молчит, он немножко боится дяди Симеона.

Ночь. Валентина спит.
И до чего же странный сон ей снится!

Огромные тюбики с краской играют в футбол,
а у зрителя парка лицо дяди Симеона.
Проснувшись, она разглядывает свои ноги: они всё
ещё как будто бы синие, цвета не то **синего**,
не то **серого**. У кровати стоят её новые туфли,
перепачканные грязью и сморщенные. От горя
Валентина расплакалась. Пора во всём признаться маме.

За завтраком она почти ничего не ест. И наконец рассказывает маме про футбольный матч, а потом показывает ей ноги. Как же прекрасно, что мама в хорошем настроении и не ругает её.

— Пусть это послужит тебе уроком.

И не пугайся,
с твоими ножками
всё в порядке: скоро
синяя краска
совсем сойдёт,
и они станут
прелестными,
как всегда.

У Валентины
словно
гора с плеч
свалилась.
Правда, она
не сказала
про туфли,
которые спря-
тала подальше
под кровать...
Как вообще о таком
расскажешь?..

Настало воскресенье. И вот они в мастерской дяди Симеона. Алиса тоже пошла с ними.

Какой же тут беспорядок. Большие картины стоят прямо на полу, прислонённые к стенам. Интересно — думает Валентина — что же на них изображено? Только и видно что разноцветные пятна...

А дядя Симеон рассказывает:
— Раньше художники писали одни лишь портреты и пейзажи. Но когда появилась фотография, они начали рисовать вещи, совсем непохожие на мир вокруг, и придавать гораздо большее значение цветам.

— Каким же цветам? — спрашивает Алиса.

— Прежде всего, трём цветам — **красному, жёлтому** и **синему**, которые в живописи называются «основными».

Им дали такое название неспроста: в отличие от других цветов, их нельзя получить, смешав разные краски.

Ну а Марсель тем временем открыл крышечки разных тюбиков с краской. И вот уже готов смешивать. Дядя Симеон даёт ему совет: — Если ты соединишь синий с жёлтым, получится **зелёный**. Для тёмно-зелёного возьми побольше синей краски, а если захочешь зелёный посветлее — не жалея жёлтого. Смешай синий цвет с красным — вот тебе и **фиолетовый**.

Марсель принялся за дело. Он выдавливает из тюбика синий и добавляет красного. Получается противный **коричневый**, никак не фиолетовый. Дядя Симеон никогда сам не смешивал, что ли?

На следующий день — на перемене между уроками — Алиса отводит Валентину в сторонку, за дерево.

— Смотри, я покажу тебе кое-что потрясающее. Ты такого ещё не видела.

Алиса снимает сперва туфлю, потом носок, весь чем-то перепачканный.

И гордо вытягивает левую ногу — такую **синюю**, какой даже у Валентины не было.

— Что с тобой случилось?

Это же ужас! — вскрикивает Валентина.

— Ну что ты! Наоборот, это красотища, ты не понимаешь, — отвечает ей подруга. — Спасибо Марселю! Вчера он украдкой взял в мастерской дяди Симеона старый сплюснутый тюбик с синей краской. Я всё видела, и Марсель отдал тюбик мне, чтобы я его не выдала. Ну а дома в ванной я покрасила себе ноги.

— Теперь мы с тобой племя
синеногих! Все, кто хочет
в наше племя, пусть покрасят
ноги в синий цвет!

Несколько слов о синем цвете

Во Франции, да и во всей Европе, синий — любимый цвет примерно половины населения, люди предпочитают его прочим цветам: зелёному, красному, чёрному, белому и жёлтому. Причём синий любят как мужчины, так и женщины, и неважно, к какому слою общества они принадлежат. Лишь дети иногда говорят, что больше других цветов им нравится красный. Синюю одежду французы носят гораздо охотнее, чем даже чёрную, — свою роль тут сыграла мода на джинсы, а также близость моря.

Впрочем, так было не всегда. В эпоху Античности синий цвет не любили и в повседневной жизни избегали его. Слов, обозначающих оттенки синего, крайне мало как в греческом языке, так и в латыни. Римляне называли его цветом варваров, прежде всего германских народов, у которых были синие глаза, — а это считалось в Древнем Риме некрасивым и подозрительным. Однако позже к синему начали относиться иначе. В Средние века он становится цветом Пресвятой Девы и появляется на гербе короля Франции.

Начиная с XIII века, он украшает витражи, керамику, книжную миниатюру, а люди всё чаще надевают одежду синего цвета. Мастера значительно преуспели в окрашивании тканей и научились добиваться приятных для глаза оттенков синего — глубоких, сочных, насыщенных. Отныне этот цвет соперничает с красным, которому до сих пор отдавали предпочтение. Правда, только в XVIII столетии он перехватывает у красного цвета первенство.

Если говорить о символическом значении синего цвета, то долгое время он связывался с такими качествами, как верность, благородство души, мудрость. В эпоху романтизма он стал, кроме того, цветом грёз, поэзии, меланхолии (отсюда, кстати, происходит название музыкального жанра «блюз»^{*}).

Сегодня синий — в первую очередь цвет мира. На флагах всех крупнейших международных организаций он непременно есть, а вооружённые силы ООН называют «голубыми касками» — они служат сохранению мира на нашей планете. С течением столетий синий стал цветом воды (долгое время это был зелёный) и холода (вплоть до эпохи Возрождения ему приписывали тёплые свойства). Это один из трёх цветов на флагах Франции и России. А в связке олимпийских колец синее обозначает Европу.

^{*} Это слово пришло в русский язык из английского, где blue означает «синий». (Примеч. перев.)

Эта книжка расскажет о **синем** цвете. И о маленькой Валентине, которая обожает этот цвет, — и синие туфельки, и синий шар, и синие краски. И с ней вечно происходят всякие истории. На этот раз, поверишь ли, её пятки стали синими! А вообще-то синий — это цвет мечты, поэзии и размышлений, спокойствия и мира... Валентина вполне может гордиться тем, что это её любимый цвет!

Мишель Пастуро, автор всемирно популярных историй синего, чёрного, красного и зелёного цветов, расскажет тебе о синем цвете так, как никто ещё не рассказывал. Такого синего ты наверняка никогда не видел и уж точно не слышал о нём столько интересного.

Историю о синем цвете Мишель Пастуро создал вместе с художницей **Лоранс Ле Шо**.

